

Люблю городок я свой старенький,
Я здесь отдыхаю душой.
Себя снова чувствую маленьким.
Уютно здесь и хорошо...

АЛЕКСАНДР ТИХОНОВ

Родился в 1990 г. в п. Большеречье Омской области. Работает заведующим научно-краеведческим центром в Тарской центральной районной библиотеке. Стихи и проза публиковались в периодических изданиях, коллективных сборниках Москвы, Санкт-Петербурга, Самары и др. За дебютную книгу стихов «Облачный парус» (Омск, 2014) удостоен звания лауреат Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова (2015) и региональной литературной премии им. Ф. М. Достоевского. Член литературного клуба «Вечера на Александровской».

* * *

Последний день в году морозно свеж.
Печным дымком пропах старинный город.
Заря ещё полным полна надежд,
Но слышится сигнал сирены «скорой».

Проносится спасательный наряд.
Кому-то праздник, а кому-то. Впрочем...
В распахнутое небо декабря
Сквозят ветра первоянварской ночи.

Они уже по-новому свежи,
Но до сих пор не наболтались с теми,
К кому сегодня «скорая» спешит.
Спешит, спешит... Опережает время.

* * *

В душном автобусе нынче народу битком.
И не поймёшь, как все разом
в салоне расселись.

Божьи цветки – одуванчики из-под платков
Смотрят в окошки на жгучую
майскую зелень.

Здравствуй, весна. Мы с тобою
не виделись год.
Время летит и событий вмещает
с избытком.
Что у тебя, кроме смены времён и погод?
Что у меня? Разве только рутиную пытка.

Редкий маршрут от райцентра
до створок литых.
Ездим раз в год
побродить меж могильных оградок.
Бабушка здесь по весне поселилась.

Цветы
Смотрят искусственно, делают вид,
будто рады.

Искренне рад одуванчик. В густой пестроте
Этих бумажных уродцев
проклюнулся чудом.
Желтую голову клонит к могиле и тем
Людям заметен, кто к жизни
приветлив и чуток.

С утлого холмика листья смахнём, а траву
Вырвем и свежей олифой
оградку покрасим.
Знаешь, весна, я порой так бесцельно живу
Вместо того, чтобы жизнь принимать,
словно праздник...

Надо встряхнуться от долгого зимнего сна
И в небесах отыскать обжигающий лучик.
Вновь говорю тебе: «Здравствуй.
Ну, здравствуй, весна!
В душном автобусе я твой всегдашний
попутчик».

* * *

Я прошу, распиши этот день по пунктам.
Честь по чести, от «А» до «Я»:
В пункте «А» я под вечер ловлю попутку,
На пустой остановке устав стоять.

В пункте «Б» на столе догорают свечи,
В пункте «В» – жгучей страсти жар.
А-Б-В... пусть подольше
продлится вечер.
Но иуды-часы, как назло, спешат.

Её захлестнуло. И смыло. И будто бы нет.
 Руины заводов как древние замки
   вдоль трассы.
 А память о прошлом сменяется
   звоном монет,
 Становится байкой для сытого
   «среднего» класса.
 Прощай, Атлантида... Один у обрыва стою.
 Крикливая чайка кружит над
   волной одичало.
 Я слушаю ветры. Лишь ветры
   правдиво поют
 О том, что однажды всё снова
   начнётся сначала.
 Так что же, не нам обживать край
   жителей стремнин,
 На старых фундаментах фермы
   и фабрики строить?
 Привет, Атлантида! Быть может,
   я твой гражданин,
 Предрекший вслед многим рождение
   нового строя.
 Была Атлантида. И будет. Иначе нельзя.
 Иначе мы предали все начинания предков.
 Горячие ветры, над гладью речною скользя,
 Поют нам о прошлом. Свежо.
   Неразборчиво. Редко.

ОТИДО

1
 Совсем дитя. Четвёртый годик.
 С восторгом на отца глядит.
 Тот с красным бантом в дом заходит!
 А у мальчика всё впереди...

2
 Вчера соседка-недотрога
 В любви призналась. Жизнь, лети,
 Туда, где к счастью путь-дорога!
 Всё впе-ре-ди!..

3
 На лица липнет грязь и копоть.
 Дивизия Берлин берёт.
 И он, поднявшись из окопа,
 Кричит: «Вперёд!».

4
 Всё в жизни было... Что осталось?
 Вновь память душу берedit.
 А позади – лишь миг, лишь малость.
 Что впереди?

5
 Пятнадцать лет, как нет супруги –
 С портрета давнего глядит...
 К семи должны приехать внуки.
 Вот у кого всё впереди!

* * *
 Беспросветное времечко
 Да сосед-хитрован...
 Зацелованный в темечко,
 Шел по жизни Иван.

Обобрали наивного.
 Был раздет и избит.
 Сколько видывал дивного?
 Сколько было обид?

Горе жгло и корёжило
 На потеху врагам.
 Меж похмельными рожами
 Вёл Господь дурака.

Раны прежние зажили,
 Поутихло в душе.
 Кто там плёткой охаживал?
 Он не помнил уже.

Крест с распятым учителем
 Покачулся на миг...
 Улыбнулся мучительно –
 И опять напрямик.

* * *

Гудит просёлочек, раскалён от зноя.
Окаменел и лопнул по оси
Земной. И всё вокруг сейчас земное,
Привычное... лишь птица голосит,

Да вдалеке, где встал могучий, древний,
Лес вековой, уже шипит разлом.
Там танки выезжают за деревню,
Как в древности – на смертный бой со злом.

С другого края лопнувшего мира
Идёт, корёжа траками между,
Во имя полоумного кумира
Корявая, грохочущая жуть.

Но сделан шаг навстречу исполину,
О сокрушенье змея вопия!
Так превращают подвиг свой в былину
Мехвод Добрыня и стрелок Илья.

А чуть поодаль от сраженья, лёжа
За бруствером из дёрна и песка,
Совсем безусый, молодой Алёша
Гранату поднимает для броска.

Над прохоровским полем реют флаги:
Там – свастика, здесь – пламя кумача.
И падают невызревшие злаки,
Когда от боли воины кричат...

* * *

Лес в реке отражается – зелен и юн,
Прорастая насквозь в цветокопию неба.
Листья падают в воду и в ней создают
Отраженье, а может, причудливый слепок.

К октябрю в отраженье поселится хмарь,
Чернота, чернотал, полуголые вёты,
Острый клин журавлей,
неба чёрствый сухарь.
В отраженную осень ударятся вёсла.

С лодки, ткнувшейся в берег,
сойдёт человек
И цевьё вертикалки мозолисто стиснет.
Ранней зорькой для утки окончится век.
Выстрел.

Над зеркальной границею смежных миров,
Словно символ недавней гибели лета,
Будет долго по ветру кружиться перо,
Прежде чем погрузиться в холодную Лету.

* * *

Ну, здравствуй, время гулких,
хриплых гроз,
Опавших листьев, сырости и прели.
Из чёрной тучи лёгкий дождь пророс
Ростком ещё не вызревшей метели.

Он копит силы – хлипкое дитя,
Питается тончайшей паутинкой,
Плодами сентября, вот-вот слетят
На землю обезвоженные льдинки.

Он зацветёт, сугробы распушив,
Он даст плоды – снеговиков и горки.
Дыши, росток зимы, смелей дыши,
Осенний воздух впрок глотая горький.

* * *

Мне стихи сочинять бы, да вот
Прочитал тут на днях у психолога,
Что поэты немного... того.
Шизофреники, в общем, на голову.

Не пишу. Размышляю о том,
Отчего ум заходит за разум.
Если учат поэтов в лито,
Значит, тамошний гуру заразен?

Но в ответ лишь скрипит тишина.
Что ж психолог вдруг пишет об этом?
Может, зол, что сбежала жена
От психолога прямо к поэту?

Или, нам про болезнь говоря,
Он когда-то и сам увлечённо
О любви рифмовал втихаря,
А теперь записался в учёные?

В общем, столько вокруг чепухи!
Так что, ну её, эту науку!..
Огляделся... и прячу стихи
От себя самого в дальний угол.